

«ЗОДИАК»

И ЕГО ГОСТИ

Литературная
страница

Анатолий Щавелин-Елисеев

КОЛОКОЛА

Звонят, зовут, поют колокола
Над городом, над полем,
над Окою,
И божий мир так благостно
спокоен,
То мирные звучат колокола.
А город мой на утренней заре
Возносится из легкого тумана,
И выплывают храмов панорама
И монастырь на той Фавор-горе.
Я словно слышу звон колоколов
Там, за рекой, где старая
Кашира,
Мой Китеж-град —
он в неоглядной шири —
Взывает к нам из глубины веков.

Уж минули лихие времена,
И, слава Богу, нет пути обратно,
Когда над городом тревожно
и набатно
Скликнулась рать на вражьи
племена.
Гляжу на лес, на синий окоюм,
И даль зовет приветливо
и властно.
А город мой сиренями
обласкан
И ароматом яблок напоен.
Звонят, зовут, поют колокола
Над Родиной моей и над Окою.
С надеждою и верою святою
В грядущее зовут колокола.

Александр Пирязев

НА РЫБАЛКЕ

Мы с другом, Цна, и дочка рядом...
Как мало мне для счастья надо!
Здесь струй прозрачное бьиенье,
Как жизни вечное мгновенье.

Рассвет на речке мы встречали
И взглядом рыбок провожали,
Что уходили в глубину.
Мы вспоминали про войну.

Друзей погибших поминали
И молча стопки поднимали.
И снова «шурани» звучало.
А дочка, замерев, молчала.

БЕЗЫМЯННЫЕ СОЛДАТЫ

(По фильму «Последняя исповедь»)

Мы ранены в бою под Краснодоном,
Нас поместили в школьный лазарет.
Остались мы без всякого заслона,
Пришли фашисты — нам спасенья нет.
Нас выволокли прямо из постелей.
Стреляли в тех, кто сам не мог ийти.
Возиться с нами фрицы не хотели.
Нас ждал расстрел — настал конец пути.
В глазах моих под дулом автомата
Всей жизни промелькнула скоротечность.
Стоим мы, безымянные солдаты,
А впереди у нас не жизнь, а вечность.

Ольга Махортова

Звезда Вифлеема

И горько, и больно. И хочется пить.
И влаги, и влаги, и влаги!
Сады, что раскинулись, чем напоить?
И ворох ненужной бумаги.
Холодный металл остудил всем сердца.
И мается люд, и страдает.
Но ярко горит в Вифлееме звезда
И в душу нам веру вселяет.

Клавдия Артемьева

Пока летит комета...

Людмила с грустью вглядывалась в звездное небо. Далеко в космосе среди бесчисленных звезд, пронзая пространство, несется комета с огненным хвостом. Небесный путь слишком длинен, поэтому никто никогда точно не скажет, когда комета пройдет его.

Человек ступает на Луну, ищет себе подобных во Вселенной, изобретает космические базы для проживания вне Земли... А комета продолжает свой полет.

«Вот, наверное, так и я, — думает девушка. — все одна да одна, горю, кручусь. Вон сколько всего вокруг происходит, а у меня какой-то свой упрямый одинокий путь».

А в это же время на другом конце города в звездное небо вглядывается Руслан... Человек выходит в космос, начинает использовать энергию атома, открывает одну звезду за другой... А вон летит комета.

Человек ступает на Луну, ищет себе подобных во Вселенной... Комета продолжает свой полет.

Человек, наконец, находит новые миры, но по величайшей глупости считает их представителей своими врагами. Он готовит звездные войны, уверенный, что победит... Комета все еще в пути.

«Я в этой жизни так одиноко по сравнению с вечностью и Вселенной, — думает Руслан. — И почему это одиночество навалилось на меня?».

Руслан и Людмила еще не знают, что они скоро встретятся и будут идти по жизни рука об руку.

А комета все летит, как летела до их встречи. Она продолжает свой неизмеримый путь во тьме вселенского пространства. Комета летит и будет лететь всегда. Она символ вечности.

Хайдар Бедретдинов

ОСЕНЬ-ЦЫГАНКА

Пахнет дымом, чем-то пряным,
Преддорожной суетой.
Осень, яркая цыганка,
Развернула табор свой.

Липы в шапках краснобурых
Полыхают, как костры.
Между ними елки, будто
Островерхие шатры.

В круг березоньки — в монастых
Из листочков золотых,
И вприсядку дуб плечистый
На ногах идет кривых.

Паутинка шалью тонкой,
Серебрясь, свисает с плеч,
И в таких рубашках клены,
Что недолго лес поджечь.

Смотрит долгим взглядом ива,
К речке голову склоня.
Ветви свесились, как грива
Жадно пьющего коня.

Вслед за птицами, за солнцем
Осень табор повела.
Замела следы эмоций
Чья-то белая метла.

Андрей Тернов

Чувства

Как много в жизни чувств различных!
Они пронизывают нас.
Они во многом нам привычны.
Они во многом в первый раз!

Они толкают на безумство,
Они рожают красоту.
В страстях — забвенье и кощунство,
Но нежность дарит доброту.

Убить нельзя их — вымерем сами,
Их можно только познавать.
И из того, что мы познали,
По нашей сути выбирать.

Сила есть...

В суете между собой
Ищем правды мы борьбой,
Лишь за правило приняв:
Кто сильнее, тот и прав!

Силу мысли, силу слова,
Силу доброго и злого,
Силу света, силу тьмы,
Силу духа ищем мы.

Ищем силу красоты.
И сбываются мечты:
Нас нашла своя награда —
Сила есть. Ума — не надо!

Дарья Загородникова

Отпускаю тебя

Может, я теперь стала другая,
Может, что-то сломалось во мне,
О тебе я теперь не мечтаю,
Ты ко мне не приходишь во сне.
Поцелуй твои мне несладки,
И объятья твои неважны,
Это значит, что все не в порядке
И слова здесь уже не нужны.
Просто все в этом мире проходит,
Просто стали чужими мы вдруг;
У тебя не стою на дороге,
Отпускаю тебя, милый друг.

Степан Васик

Храмам Каширы

Четыре сотни лет в родной Кашире
Дарил собор Успенский благодать.
От Богородицы про слезы в этом мире
Не мог Христос молиться не принять.

Собор Успенью Матери построив,
Кресты подняв над речкой голубой,
Не знали, что разрушат, опозорят,
Но верили: Христос всегда с тобой!

Наступит ли за варварство прощенье!
Здесь каждый от проклятия устал.
С молитвы начинается спасенье.
Молиться начали — храм из руин восстал!

Две яблони

Две яблони в саду переплелись,
Целуются, ветвями обнимаясь.
Но мама с папой все же разошлись,
Я зря рыдал, их помирать стараюсь.

Две яблони, вы связаны землей,
А маму с папой ничего не держит.
Из-за меня пытались быть семьей —
Такою нить и слово перережет.

Встреча

Роза в пальцах, восторг в глазах,
На секунду застыло время.
На распушечных волосах
Тихо тает снежинок племя.

Розу вазочке передав,
Согреваешь меня улыбкой.
Вот и чай из душистых трав.
Для души, что запела скрипкой.

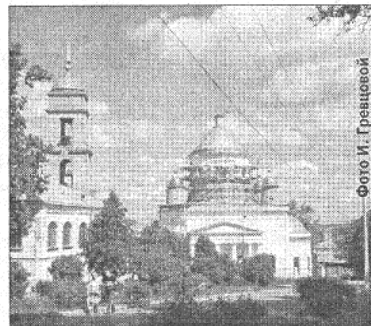

Фото И. Гренцовой